

РОСІЙСЬКА ЛІТЕРАТУРА

УДК 821.161.1

DOI <https://doi.org/10.32838/2710-4656/2022.1-2/42>**Исаев Х. Б.**

Кавказский университет

Демьянюк А.

Кавказский университет

Кезибан Т. Э.

Кавказский университет

КАРС В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ РЮРИКА ИВНЕВА

Стаття присвячена творчості російського поета, прозаїка, драматурга, перекладача Рюрика Івнева (справжнє ім'я Михайло Олександрович Ковальов). Літературна спадщина автора багатогранна. Ним написано 10 романів, багато оповідань, новели, мемуари, п'єси, історичні хроніки, щоденники, спогади, статті з актуальних питань літератури, безліч ліричних віршів, що увійшли до золотого фонду російської літератури. Проте, на жаль, у радянських антологіях він посідає дуже скромне місце. Творчості Рюрика Івнева присвячено чимало науково-дослідних робіт, але, на наш погляд, дослідження творів обраного нами автора вимагає подальших розробок та уточнень. Мета статті полягає в ознайомленні зі своєрідністю художніх творів Рюрика Івнева, написаних про місто Карс і Карську область, які знаходяться на сході Туреччини. Зазначимо, що місто Карс протягом багатьох століть входило до складу Вірменії, Грузії, Росії та Туреччини. Туреччина, у тому числі й Карс, була в центрі уваги російських мандрівників, істориків, поетів, письменників різних часів. Варто зауважити, що дитячі та юнацькі роки Рюрика Івнева пройшли в Карсі, який залишив незабутнє враження в його житті та творчості. У віршах, новелах, оповіданнях, щоденникових записах, спогадах поет обов'язково згадує Карс і відтворює образ Карса й Карської області. Поет часто звертається до минулого, особливо до дитинства, яке пройшло в Карсі, він ніколи не забуває провінційне місто свого дитинства та юності. Звернення до розгляду творчості цього малодослідженого представника російської літератури визначило актуальність нашої статті, орієнтованої на твори Рюрика Івнева, присвячені Карсу й Карській області. У статті подано такі яскраві ліричні твори Рюрика Івнева, присвячені Карсу, як «Мій Карс», «Шляхи та роздоріжжя світу», «У руїнах Ані», «Життя пройшло. О! Боже! Боже» Боже!», а також повість «Біля підніжжя Мтацмінди», у якій важливе місце посідають Карс і Карська область. Ці спогади, вірші, щоденникові записи, численні висловлення Рюрика Івнева про Карс містять значні історико-літературні відомості про це місто як східну частину Туреччини.

Ключові слова: російсько-турецькі історичні та літературні зв'язки, Рюрик Івнев, Карс, вірші, новели, щоденникові записи, спогади.

Постановка проблеми. Исторические, культурные и литературные отношения Турции и России уходят в глубь веков. Об этом свидетельствуют записи путешественников, многочисленные русские и турецкие посольские документы, хроники разного характера. Как известно, между Российской и Османской империями были многочисленные крупные войны и не случайно на протяжении

веков Турция «воспринималась как традиционный и естественный враг» [10, с. 217]. Природно, что из-за частых войн русское общество «привыкало к состоянию войны с Турцией» [10, с. 217]. Поэтому тема войны с турками, начиная с XVIII века и до наших дней находит свое широкое отражение в русской художественной литературе. Тема Востока, Ислама и его ценности постепенно входила

в творчество русских писателей разных поколений. Их произведения в целом освещали Восток и его духовные ценности, а порою не только его жестокость, но и великодушие, и красоту. Среди многочисленных русских авторов, освещавших эту тему, были философы, историки, поэты разных поколений. Теме Востока, Турции посвящается ряд серьезных научно-исследовательских работ, в которых основное место отводится проблеме взаимоотношения литератур Запада и Востока [10, с. 116].

В разные периоды истории писатели по-разному видели Турцию и побудительные мотивы были неодинаковы, различной была степень отношения к турецкой культуре, образу жизни. И все же ряд произведений стали заметным явлением в истории русской литературы. Начиная с А. Сумарокова, А. Кантемира, И. Хамницера тема Турции, Стамбула находит свое отражение и в произведениях А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Тютчева, А. Майкова, А. Фета, И. Бунина, А. Кушнера, И. Бродского и др. Многие из русских писателей были свидетелями военных действий Турции с Россией и их произведения проникнуты военным духом. Однако, для большинства русских поэтов «более желательной темой, чем военные подвиги, было заключение мира» [9].

Проблемы межкультурного взаимодействия в настоящее время необычайно актуальны, они затрагивают и литературу. Изучение и исследование многочисленных произведений – романов, повестей, стихов, воспоминаний, дневников, записей путешественников, непосредственно посвященных Турции и турецкой теме, являются актуальными и в настоящее время. В этом отношении произведения, посвященные Карсу и Карсской области, занимают особое место. Как известно, русско-турецкие войны 1828–1829 гг., 1853–1855 гг. и 1875–1877 гг. происходили и в Карсской области. Еще Карл Маркс в 1856 г. в статье «Падение Карса» заметил, что «если Карс является ключом к Эрзеруму, то Эрзерум является ключом к Константинополю и центром, где сходятся стратегические и торговые пути Анатолии» [7].

На протяжении многих веков Турция и Карс как восточная часть Турции находились в центре внимания русских путешественников, историков, поэтов, писателей. Одним из известных русских поэтов и писателей, который с любовью относился к Карсу и в своих стихах, дневниках и воспоминаниях воспевал Карс, был поэт, прозаик, драматург, переводчик Рюрик Ивнев. Литератур-

ное наследие Рюрика Ивнева широко. Им написано 10 романов, множество рассказов, новелл, пьес, историко-литературных хроник, статей по актуальным вопросам литературы, многочисленные стихи, которые вошли в золотой фонд русской поэзии. Выходят его «Избранные стихотворения» (1974), книга «Память и время» (1969), «Теплые листья» (1978), «Часы и голоса» (1978), «У подножия Мтацминды» (1973, 1981), автобиографический роман «Богема» (1981, 2006), «Жар прожитых лет» (2007). Рюрик Ивнев активно занимался и переводческой деятельностью, среди его переводов известны переводы азербайджанской литературы. Это «Стихи и поэмы» народного поэта Самеда Вургуня (1935) и «Семь красавиц» Низами (1947). Писательница, младшая сестра Марины Цветаевой Анастасия Цветаева называет написанное Рюриком Ивневым о прошлом «драгоценной достоверностью» [8, с. 132].

Тем не менее, к сожалению, в советских антологиях он занимает очень скромное место. И, как отмечает А. Белых, «его нет в антологиях «Лирика 20-х годов», «Лирика 30-х годов», «Лирика 50-х годов», «Поэзия второй половины XX-го века» [1].

Все сказанное послужило основанием для обращения к изучению творчества этого малоисследованного представителя русской литературы и определило **актуальность** нашей статьи, ориентированной на анализ творчества Рюрика Ивнева, посвященного Карсу и Карсской области.

Цель данной статьи – показать своеобразие художественных произведений Рюрика Ивнева, написанных о Карсе и Карсской области. Отметим, что город Карс хоть и находится на территории Турции, но это совсем нетипичный для этой страны город. По нашему мнению, это объясняется тем, что город Карс на протяжении многих веков принадлежал разным странам. Основанный в глубокой древности, Карс был столицей Армении. В XII веке город входил в состав Грузинского царства. После русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в течение 40 лет Карс находился под властью Российской империи. И только в 1921 г. по Карсскому договору город вошел в состав Турции.

Анализ последних исследований и публикаций. Творчеству Рюрика Ивнева посвящено достаточное количество научно-исследовательских работ, среди которых статья Н. П. Леонтьева «Ивнев Рюрик» в энциклопедическом словаре «Литераторы Санкт-Петербурга. XX век» (2015) и его же предисловия к книге «Воспоминания»

Рюрика Ивнева (2009) и к книге «Новые тетради дневников» (2009), исследование Е. Сахаровой «Рюрик Ивнев (Судьбы поэтов серебряного века)» (1995), статья польской исследовательницы Жоанны Миановской «Забытый Рюрик Ивнев и его «драгоценная достоверность» о прошлом, себе и своих современниках» (2012). Среди работ выделяется исследование А. Белых «Ситуация «Рюрик Ивнев» (к 120-летию со дня рождения)» (2010). В последнее время различным аспектам творчества Рюрика Ивнева и его отдельным произведениям посвящено также множество статей, заметок таких современных исследователей, как Г. Г. Исаев «Солнце и луна в художественной картине мира книги Рюрика Ивнева «Солнце во гробе» (2018), Г. Г. Исаев «Мотивы смысла жизни и счастья в лирике Рюрика Ивнева» (2019), В. П. Кучин «Философские мотивы зрелой лирики Рюрика Ивнева» (2018), М. В. Новикова, М. В. Саратова «Любовная лирика Рюрика Ивнева» (2018). Но, несмотря на этот материал, на наш взгляд, исследование творчества Рюрика Ивнева требует дальнейших разработок и уточнений.

Изложение основного материала. Воспоминания о Карсе и Карсской области занимают важное место в творческой жизни Рюрика Ивнева. В стихах, дневниковых записях, в которых отражаются различные стороны жизни, поэт обязательно вспоминает Карс и воссоздает образ Карса и Карсской области.

В дневнике 1917 г. с 5 на 6 января поэту снится сон и «*все это происходит в Карсе. Какие-то дома, какие-то улицы, (голубой дом)*» [3]. В воскресенье 4 июня он пишет: «*Вспоминаю мой трехколесный велосипед. Зал Мариинского училища. Карс. Катаюсь*» [3]. Рюрик Ивнев очень любил животных и разные растения. И не случайно, что он часто повторяет: «*Ужасно, ужасно, ужасно убивать живое*» [3]. 18 июня поэт вспоминает, что пожалел мышь и выбросил ее в окно из мышеловки и пишет: «*Когда-то (мне было 7 лет в Карсе) я под дождиком бегал за прислугой и плакал и просил не убивать мышь, а выпустить*» [3]. 1 августа в стихотворении «*Как золотые несутся облака / По ровным и простым дорогам неба...*» отмечает: «*томясь посмотрит на воздушный путь*». Написал эти стихи и вдруг до «*невероятной выпуклости вспомнил Карс, один вечер в клубе Дербентского полка (сад этого клуба сажал дедушка, когда командовал полком в Карсе), какой-то кадет, я почему-то был грустен и бродил за зданием клуба, у кухонь...*

*Почему я это все вспомнил, именно после этих двух строчек стихов! Думал я, и вдруг окончательно все прояснилось: я вспомнил, что в этот вечер я, бродя за клубом, смотрел на звездное небо и томился (мне было почему-то не по себе) и вот тогда томился и вот теперь написал «томясь» и этот же воздушный над головою свод...» [3]. 20 августа 1917 г. Рюрик Ивнев писал: «*Вдруг свет луны напомнил мне одну лунную ночь. Это было в Карсской области. Мы ехали верхами из развалин Ани на ночлег в какое-то татарское селение (селение азербайджанских турков – Х. И.). Была яркая луна и особенно меня поразила ослепительная белизна камней, мы спустились с очень крутой, прямо невероятно крутой горы*» [3]. В дневнике 9 октября 1917 г., когда Рюрик Ивнев ехал в трамвае, вспомнил, что «*...стоял у окна вагона и глядел на скалы и песок (я ехал из Карса в Тифлис или из Тифлиса в Карс) в моей памяти воскресло с необычайной живостью все: и мелькание верстовых столбиков, белых, кое-где с облезлой краской, из-под которой виднелся кирпич, и коричневая земля гор, и серые скалы...*» [3]. В его записи от 25 февраля 1918 г., когда поэт переживал религиозное отчаяние, читаем: «*какое-то странное чувство жалости и омертвения охватило меня. Точно я ходил по развалинам древнего города, совсем как тогда бродил по камням ... Ани (в Карсской губернии). Какое-то особенное чувство душевной опустошенности...*» [3]. 28 ноября 1917 г. он пишет, что ел в вагоне рябчика, а кости спрятал в карман, и когда выбрасывал кости из кармана и «*почему-то вспомнил гробик*». «*Это было в Карсе до 1900 года, еще до корпуса, у сторожихи умер ребенок, и его хоронили почему-то не на кладбище, а во дворе, в углу, около сарая. Нас (меня и Колю) выгнали со двора, мы смотрели из окна залы (это было в Мариинском училище, где мама в то время была начальницей). И мы с Колей подглядывали из окна*» [3]. В ночь с 28 на 29 ноября он пишет: «*Я стою у окна, ощущения, точно все происходит в Карсе, я будто стою у окна, в Мариинском училище, и толпа проходит по нашей улице (Губернаторская улица, кажется: не помню хорошо). Особенно запомнилось мне лицо армянского священника... Я сейчас припомнил, что этот священник смутно напоминал мне лицом какого-то армянского священника, которого я видел когда-то на Кавказе (когда и при каких условиях – не помню). Он был худощавый, с темной бородой, с каким-то безумно (от опьянения) устремленным вперед взглядом*» [3].*

Большинство воспоминаний Рюрика Ивнева ассоциируются с природой: солнцем, дождем, утренней зарей или вечерними сумерками. Так, например, почти что в сумерках вдруг ярко вспыхнуло солнце и «вспомнился почему-то Карс, Мариинское училище и желтый подоконник, на котором я так любил лежать (окно выходило к губернаторскому саду, чудесно помню забор, высокий, деревянный, выкрашенный голубовато-серой краской с отверстиями такой же формы...» [3].

Если последовательно проследить воспоминания Рюрика Ивнева о Карсе, то нетрудно будет восстановить общий пейзаж Карса того периода. Вот еще один пример, где поэт вспоминает Карс: «На Васильевском острове... глядя на луну между облаков я почему-то вспомнил, как я глядел на эту луну в Карсе, по дороге с Мухлиса, когда мы ездили с мамой к Романусу. Я был тогда кадетом. Помню особенно эту ночь» [4].

Находясь в Тифлисе в 1913 г., где жизнь «допекала» его, он «написал маме в Карс» и поехал к ней. «В Карсе я пробыл часть лета и решил ехать в Петербург» [4]. В январе 1916 г. Рюрик Ивнев уехал в Тифлис, командированный Красным Крестом. Мать уже жила в Тифлисе, «так как мамина гимназия из Карса была эвакуирована в Тифлис» [4].

21 сентября на обратном пути из Финляндии на родину Рюрик Ивнев был на похоронах. Тогда был солнечный день и «все почему-то было похоже на Карс. Ужасно похоже на что-то в воздухе, что-то в деревьях, в поле» [4]. У него была постоянная ностальгия по Карсу. С 28 на 29 сентября Рюрик Ивнев дома и опять ему вспомнился Карс: «Почему-то мне так вспомнилась наша комната в Мариинском училище в Карсе. Наш ковер, мамин кабинет ... я помню узоры ковра и желтую краску «казенных» дверей. Подоконник, на котором я сидел и лежал» [4]. 7 июля 1918 года, бродя по улице, он вспоминает детство: «Вспомнил Карс, улицы, дома, отдельные сцены...» [4]. Поэт часто обращается к минувшему, особенно к детству, которое прошло в Карсе, он никогда не забывает этот провинциальный город.

Как известно, Кавказ, Карс как часть южного Кавказа является одной из основных тем поэзии Рюрика Ивнева. Он очень любил маленькие провинциальные города, помнил их с детства. Сам вырос в одном из таких, как Карс. В стихотворении «Провинциальный городок» поэт хоть и не употребляет слово Карс, но из содержания стихотворения нетрудно догадаться, что речь идет именно об этом городе:

*Как жаль мне тех, кто не жил никогда
В глухих провинциальных городах,
Кто не дышал нетронутой травой,
Припав к земле кудрявой головою;*

*Кто не встречал на улице коров,
Не подбирал заржавленных подков,
Кто не глазел на двухэтажный дом,
Как будто мир весь помещался в нем.*

2 марта 1958 г. [2]

Одним из привлекающих внимание стихотворений о Карсе Рюрика Ивнева является стихотворение «Пути и перепутья мира», в котором поэт воображает что он путешествует из Ардагана в Каир и от берегов Финляндии в Рим. Но вдруг автор оказывается у стен Карсской крепости, в эфире раздаются революционные песни, а он плывет с товарищами на лодке по Карс-чаю:

*Пути и перепутья мира
Издревле неисповедимы,
И я лечу с горящей лирой
От Ардагана до Каира,
От финских берегов до Рима.
Но песней революционной,
Вдруг прилетевшей из эфира,
Вновь в стены крепости старинной,
В далекий Карс перенесен я...
По желтым волнам Карса-чая
На лодке плыли мы наемной,
Свободы первый день встречая,
От радости не замечая
Ее подкладки вероломной. <...>.
И вновь гроза, огонь и ветер
Меня кидают в Карс старинный
Сквозь пласт шестидесятилетия,
Древней, чем Фивы и Афины.*

15–16 июля 1965 г. Москва [6]

Самым ярким лирическим произведением Рюрика Ивнева о Карсе является стихотворение «Мой Карс» (1913), где поэт сравнивает его с большими городами мира и подчеркивает, что пусть этот город пыльный и скучный, но он рад, что родился и живет в нем. И только в Карсе существует сказочная птица, которая, вытягивая билетик, предсказывает судьбу:

Мой Карс

*Меня дразнили мальчишки,
Высмеивая мой Карс:
«В нем пыльно и скучно слишком,
Не то что в столицах у нас».
Я отвечал им: пусть я
До ваших столиц не дорос,
Я рад, что в глухом захолустье*

*Мне летом жить довелось.
В столицах тенистые парки
И важные господа,
А в Карсе пыльно и жарко,
Но веселы мы всегда.
Шарманщик живет привольно,
Хоть нет за душой ни гроша.
Никто не крикнет: «Довольно!
Порядок не нарушай!»
В огромных ваших столицах
С печатью ума на лбу
Найдется ли карская птица,
Предсказывающая судьбу?
Вытягивая билетик,
Ты получаешь ответ:
Проживешь на земле не столетье,
А всего девяносто семь лет.
Разве это не лучшие всех парков
И причесанных улиц столиц?
Ну и пусть у нас пыльно и жарко,
Но зато столько сказочных птиц!*

1913 Карс [6]

В стихотворении «В развалинах Ани» (Карс, 1912) Рюрик Ивнев описывает поездку в древний величественный и цветущий город Ани, который когда-то был столицей разных государств. Путешествуя среди руин, лирический герой представляет себе те события, свидетелем которых он когда-то был:

*Мы въехали верхом в разрушенные стены,
Остатки древнего величия Ани.
Казалось мне, что вот – затеплятся огни,
И город зашумит, восстав живым из тлена.
И загудят опять забытые арены...
Но день был тих, как ночь, мы ехали одни,
Над нами веяли исчезнувшие сны,
А здесь, внизу, все шло без перемены.
Заброшенные в древний мир судьбой,
Среди руин церквей бродили мы, как дети.
Над нами свод небес прозрачно-голубой,
Он был свидетелем промчавшихся столетий.
А тени их, уставши от бессмертья,
Ворвались в жизнь веселою гурьбой.*

1912. Карс [6]

В стихотворении «Арагат», написанном в 1936 году, автор, воспевая гору Арагат (Агры) и сравнивая ее с просторами полей, Тихим океаном, мятежными длинными караванами, утверждает, что ничего нельзя поставить в один ряд с ее вершиной:

*Быть может, все, что видел я когда-то:
Простор полей, и тихий океан,
И дней мятежных длинный караван, –*

*Должно погаснуть, точно луч заката,
Пред мраморной вершиной Арарата [6].*

Важное значение имеет известное стихотворение Рюрика Ивнева «Баладжары» (3 марта 1958 г.), в котором поэт, воспевая Баладжары – пригород Баку, вспоминает родной Карс и просит:

*Возвратите образ карский
Наяву или во сне
Дуновенье первой ласки
При мальчишеской луне [2].*

В стихотворении «Бювар» (Тбилиси, 1940) поэт описывает старинный бювар как живой образ, который вспоминает города Европы, Рион и берега Карса-чая:

*Уже потом, познав пути и тропы,
Меня цвет свой, как хамелеон,
Ты вспоминал и города Европы,
И берег Карса-чая, и Риона [2].*

В известном стихотворении «Жизнь прошла. О! Боже! Боже! Боже!» (Москва, 1938) поэт просит, умоляет Бога остановить время, чтобы он опять смог увидеть синюю тетрадку первых ученических стихов, пыльный Карс и снежную Камчатку:

*Жизнь прошла. О! Боже! Боже! Боже!
Кто бы мог ее остановить,
Чтобы вспомнить синюю тетрадку
Первых ученических стихов,
Пыльный Карс и Снежную Камчатку,
Запахи фиалок и мхов [2].*

Когда Рюрику Ивневу покажется, что жизнь прошла, он напишет:

«Жизнь прошла. Во что бы ты не верил/ Как бы ты мятежно не любил/ И в лиловой дымке пыльный Карс» [1].

В основном Рюрик Ивнев был известен как поэт, но его прозаические произведения, как верно отмечает Н. Леонтьев, «подтверждают широту и силу таланта этого нераскрытого и малоизученного поэта» [5]. В многочисленных журналах и альманахах вместе со стихами появляются его рассказы и новеллы. Первым крупным прозаическим произведением Рюрика Ивнева был роман «Неистовый ангел», вышедший в 1917 году. Интересной является и его трилогия «Жизнь актрисы», увидевшая свет в конце 20-х годов. В трилогию вошли романы: «Любовь без любви», «Открытый дом» и «Герой романа». В 30-ые годы Рюрик Ивнев начинает работать над автобиографической повестью «У подножия Мтацминды», которую посвящает своей матери. В повести в основном отражены годы установления советской власти на Южном Кавказе. В книгу включены мемуары,

новеллы разных лет. В мемуарах «Вместе с Луначарским», «Две встречи с Горьким», «Александр Блок на берегах Невы», «Воспоминания о Маяковском», «О Сергее Есенине», «Воспоминания о Всеволоде Мейерхольде» дается очень ценная информация об этих поэтах и писателях, принявших новую идеологию и служивших большевистской власти. В новеллах «Сторож Алим», «Глобус», «Малиновый карандаш», «Тарановский», «Игра в прятки», «Мушка», «Лотерейный билет», «Троицкий мост», «Бродячая собака», «Улица широкая», «Лотос», «Панама», «Владивосточный старик», «Петропавловская крепость», «Фонарь или солнце» реалистично, лаконично описываются разные стороны повседневной современной жизни. В повести «У подножия Мтацминды» важное место занимают Карс и Карсская область.

Так, в новелле «Глобус» (1968) Рюрик Ивнев отмечает, что всяких глобусов было множество, но «в нашем маленьком Карсе он был единственным» [5]. Его приобрела учительница Конюхова, и о том, как и где она его приобрела, долгое время везде и всюду обсуждалась эта тема, а «Карский артист Сергеев» [5] уверял, что такого глобуса не было даже и в Тбилиси. Это был глобус, вызвавший «переполох в Карсе» и благодаря этому глобусу в маленьком городке, «считавшемся тогда захолустным, я впервые увидел весь мир» [5]. Учительница Конюхова, воспользовавшись таким большим интересом к глобусу среди детей, открыла пансион, где учился и Рюрик Ивнев.

В другой не менее интересной новелле «Малиновый карандаш» Рюрик Ивнев рассказывает о том, что когда он был студентом и учился в Тбилиси, ему понравился малиновый карандаш учительницы. Он в Тифлисе не нашел такого карандаша и написал письмо матери в Карс, считая, что «в Карсе обязательно найдется» [5]. Вскоре Рюрик Ивнев был разочарован, потому что и в Карсе не было карандаша такого цвета.

В новелле «Лотерейный билет» (1921) Рюрик Ивнев вспоминает о том, что, когда ему было четырнадцать лет, «в Карсе мама купила мне двадцать билетиков и ... ни один не выиграл» [5].

В новелле «Троицкий мост» (1932, Ленинград) автор, проходя через мост в Ленинграде, вспоминает природу Карса, «охапку пахучего сена, покающую зеленую лужайку или какую-нибудь узенькую тропинку в горах, среди зарослей дикого шиповника» [5]. Ему приятно любоваться «утренней Невой, голубой, как море и в то же время думать о какой-то маленькой речушке Карса-чай, находящейся, как говорится, за три девять земель. И не

только вспомнить, но и слушать звуки шарманки, от которой не осталось, вероятно, и следа, и видеть сквозь толстое стекло времени маленькую птичку, которая вытаскивает из потертого и пыльного ящика маленькие, свернутые в трубочку желтые, зеленые или красные билетики, развернув которые ты мог прочесть о самых приятных вещах и событиях, ожидающих тебя в будущем» [5]. Эти воспоминания о Карсе, о шарманке и о маленькой птичке, которая вытаскивала из ящика лотерейные билетики, навсегда остались в памяти Рюрика Ивнева. Еще в 1913 г. в стихотворении «Мой Карс» находит свое отражение легенда об этой маленькой птичке. Эту историю о Карской птице автор так отразил в этом стихотворении: «В огромных ваших столицах / С печатью ума на лбу / Найдется ли Карская птица, / Предсказывающая судьбу? / Вытягивая билетик, / Ты получаешь ответ: / Проживешь на земле не столетие, / А всего девяносто семь лет» [6].

Впечатления Рюрика Ивнева о Карсе были настолько сильны, что спустя много лет, в 30-ые годы главный герой повести «У подножия Мтацминды» вспоминает «шарманщика, который живет привольно», и затем автор отмечает: «И пусть в Карсе пыльно и жарко, но веселы мы всегда» [5].

В автобиографической повести «У подножия Мтацминды» основные события происходят в Тбилиси, Баку, Кутаиси и в Карсе. Главным героем повести является Смагин, в образе которого нетрудно установить самого автора Рюрика Ивнева, приехавшего на Южный Кавказ читать лекции с целью пропаганды новой советской власти. После поездки из Тбилиси в Баку и Кутаиси герой и его товарищи решили поехать «в бывший захолустный городок России, а ныне в один из видных пунктов Армении, город Карс» [5]. Отметим, что речь идет о событиях 1918 г., когда Карсская область находилась под игмом дашнакской партии Армении.

Из повести «У подножия Мтацминды» мы узнаем, что в Карсе в то время было очень много армян и губерния находилась во власти дашнаков. В повести отмечается, что детство героя Смагина прошло в Карсе. Он начал ходить по улицам Карса, в котором «не был около пятнадцати лет» [5]. Автор очень эмоционально передает чувства Смагина, связанные с городом. Он проходит мимо бывшей женской гимназии, по улице, которая когда-то называлась Александровской, улица «упиралась в Карса-чая, через бурные воды которой был перекинут широкий

железный мост» [5]. Главный герой спустился на остров, где был разведен маленький «чахлый» сад. В конце главной аллеи увидел деревянную «ротонду, в которой когда-то устраивали концерты, спектакли и танцы» [5]. Он вспоминает о том времени, когда был учеником, «выступал на благотворительном концерте, декламировал стихи» [5]. Герой реалистично воссоздает живую историческую картину Карса: «Между губернаторским домом и Мариинским училищем была небольшая, но широкая улица, упирившаяся в обрыв, с которого открывался чудесный вид на извиляющуюся внизу и бурно катящую свои желтые воды реку Карса-чая» [5]. В другом месте автор опять описывает Карс-чая, где бурные чистые воды текли в сторону Мухлиса, который представлял собой «военный поселок прежнего времени, в котором были выстроены дома для офицеров-артиллеристов, на противоположной реке виднелось уродливое, типично казенное здание коменданта» [5]. Смагин спускается к самому берегу реки, где «волны проносились с особенным неистовством, так в середине был водоворот» [5].

Выводы. Все эти воспоминания, стихи, многочисленные высказывания Рюрика Ивнева о Карсе оставили значимые историко-литературные сведения об этом городе. Карс как восточная часть Турция и как вся Турция с древних времен всегда привлекал внимание русских путешественников, историков, писателей и поэтов. Еще в средневековье известные путешественники Ф. Котов, В. Гагара, А. Суханов побывали в Карсе и Карсской области. Карс широко отражается в письмах, воспоминаниях, дневниках русских воинов и писателей XIX–XX веков, в повестях И. Леонтьева-Щеглова, В. Тихонова, в произведении В. Потто «Осада и штурм Карса. 1828 год», в стихотворении И. Никитина «На взятие Карса». Великий русский поэт А.С. Пушкин был в Карсе, восхищался Карсской крепостью. В «Путешествии в Арзрум» поэт описывает Карс, Карсскую

крепость, обращая внимание на быт и нравы местного населения. Карс и Карсская область находят свое широкое отражение и в современных исторических романах В. Пикуля «Баязет», А. Тонконоженка «Карс: проклятая память», в которых авторы, к сожалению, не считаются с историческими реалиями. А. Тонконоженко, как и Рюрик Ивнев, был уроженцем Карса и у него тоже осталось много воспоминаний об этом городе, но он называет их «проклятая память». А Рюрик Ивнев до конца своей жизни жил только хорошими воспоминаниями о городе своего детства. В его произведениях Карс отображается как родной любимый город.

Наследие Рюрика Ивнева, как отмечает Жоанна Миановска, «это сокровищница, одна из многих и весомых страниц в русской литературе XX века» [8, с. 141]. Действительно, творческое наследие Рюрика Ивнева – неисчерпаемый клад, где содержится ценный материал о Карсе, к которому автор относился с особой любовью. Рюрик Ивнев всю творческую жизнь проникнул душой и сердцем в Карсскую землю. И можно однозначно назвать его, как верно отметил Н. Леонтьев, «патриархом русской советской литературы» [5]. Незадолго до своей смерти поэт писал:

*Пусть мне девяносто, но душой я молод,
Друзья, я с вами, в боевом строю,
И мне не страшен черной бездны холод, –
Пока я жив, о мире я пою* [5].

В данной статье мы в основном опирались на изыскания и наблюдения исследователей, затрагивающих разные стороны творчества Рюрика Ивнева. И, на наш взгляд, самое главное отражают пророческие слова самого Рюрика Ивнева: «...будущие исследователи нашей эпохи станут определять ценность тех или иных мемуаров. Искренние заблуждения или ошибки авторов, как и осознательное искажение, они без труда «выведут на чистую воду». Поэтому я пишу все. Это дает свободу действий и является фундаментом воспоминаний» [8, с. 141].

Список литературы:

1. Белых А. Ситуация «Рюрик Ивнев» (к 120-летию со дня рождения). 2010. URL: <http://www.netslova.ru/belyh/ivnev.html>
2. Ивнев Р. Все стихи Рюрика Ивнева. URL: <https://45parallel.net/>
3. Ивнев Р. Дневники 1916–1918 гг. *Крещатик*. 2008. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2008/2/ru26.html>
4. Ивнев Р. Новые тетради дневников. *Крещатик*. 2009. № 2. URL: <http://magazinez.russ.ru/kreshatik/2009/2/iv19.html>
5. Ивнев Р. У подножия Мтацминды. Москва : Советский писатель, 1981. URL: <https://www.libfox.ru/437551-ryurik-ivnev-u-podnozhiya-mtatsmindy.html>

6. Ивнев Р. Часы и голоса. Москва : Советская Россия, 1978. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/ivnev-chasyigolosa/ivnev-chasyigolosa.html>
7. Маркс К. Падение Карса. URL: http://www.2x2.info/rfilosofiya/sobranie_sochinenii_tom_11/p133.php
8. Миановска Жоанна. Забытый Рюрик Ивнев и его «драгоценная достоверность» о прошлом, себе и своих современниках. *Polilog. Studia Neofilologiczne*. 2012. № 2. С. 131–142.
9. Пятницкий В. Стамбул в русской поэзии. От Александра Сумарокова до Александра Кушнера. 2007. URL: <http://ricolor.org/rz/cul/stambul/>
10. Ростовцев Е. А., Сидорчук И. В. Образ Турции и турок в текстах русской художественной литературы XIX–XX веков в контексте формирования современной исторической памяти россиян. *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2014. 1 (191). С. 215–222.

Isayev Kh. B., Demianiuk A., Keziban T. E. ‘KARS’ IN THE LIFE AND WORK OF RYURIK IVNEV

The article is devoted to the works of the Russian poet, prose writer, playwright and translator Ryurik Ivnev (real name Mikhail Alexandrovich Kovalyov). The author's literary heritage is multifaceted. He wrote 10 novels, many short stories, memoirs, plays, historical chronicles, diaries, memoirs, and articles on topical issues of literature, as well as many lyrical poems that are included in the golden fund of Russian literature. Unfortunately, however, Ivnev's work occupies a very modest place in Soviet anthologies. Many research works are devoted to the work of Ryurik Ivnev, but, in our opinion, the study of the works of our chosen author requires further development and refinement. The aim of the article is to draw attention to the originality of Ryurik Ivnev's works of art written about the city of Kars and the Kars region in eastern Turkey. Note that, over the centuries, the city of Kars has been part of Armenia, Georgia, Russia and Turkey. Turkey, including Kars, has been the focus of Russian travelers, historians, poets, and writers of various times. It is worth noting that Ryurik Ivnev's childhood and adolescence were spent in Kars, which left an unforgettable impression on his life and work. In poems, short stories, diaries and memoirs, the poet frequently mentions Kars and reproduces the image of Kars and the Kars region. The poet often turns to the past, especially to the childhood he spent in Kars; he never forgets the provincial city of his childhood and youth. The appeal of the work of this little-studied representative of Russian literature determined the relevance of our article, focused on the works of Ryurik Ivnev devoted to Kars and the Kars region. The article presents such vivid lyrical works by Ryurik Ivnev, dedicated to Kars, as “My Kars”, “Ways and Crossroads of the World”, “In the Ruins of Ani”, “Life Has Passed”. “Oh my God!” God!”, “God!», as well as the story “At the foot of Mtatsminda”, in which an important place is occupied by Kars and the Kars region. These memoirs, poems, diary entries, and the numerous statements by Ryurik Ivnev about Kars have left significant historical and literary information about this city.

Key words: *Russian-Turkish historical and literary ties, Ryurik Ivnev, Kars, poems, short stories, diary entries, memoirs.*